

Сун Шиань: «...»

Дайте ему просто умереть, это слишком невыносимый позор.

— Что... что... да как же... как такое возможно... — он заикался от волнения, не в силах связать и двух слов.

Лу Миньюй невозмутимо добавил:

— А еще вы сказали, что когда получите повышение, разбогатеете и дождетесь моей смерти, то будете меня содержать.

Сун Шиань опустил голову так низко, что едва не коснулся пола подбородком. Он готов был сквозь землю провалиться. В ушах звенело.

Ему хотелось отвесить себе пару крепких оплеух.

«Неужели меня из-за этого уволят?! О-о-о-о!! Виноват, каюсь, нельзя мне было пить! Господи, я же вчера еще и руки распускал... Неужели он сейчас начнет сводить счеты?!»

В мыслях Сун Шиань уже прикидывал, где бы развеять свой прах.

Ноги подкашивались, хотелось рухнуть на колени и начать бить поклоны.

— Гендиректор... Лу, — пробормотал он, — это всё какое-то недоразумение. Я в пьяном виде всегда несую околесицу. Наоборот, по вашему лицу видно, что вы будете жить сто лет.

Лу Миньюй отложил журнал и с легкой усмешкой уставился прямо на помощника.

Сун Шиань почувствовал, как под этим пристальным взглядом у него зачесался затылок.

В голове его бушевал ураган.

«Что делать?! Что делать?! Я не хочу терять работу!»

Лу Миньюй прищурился:

— Помощник Сун, а не может ли быть так, что у вас на уме, то и на языке? Просто высказали вслух то, о чем мечтаете по ночам?

— Нет-нет, что вы! — затараторил Сун Шиань, отчаянно пытаясь доказать свою невиновность.
— Сами посудите: я же сказал, что хочу вас содержать! Не могу же я всерьез об этом помышлять!

Лу Минъюй вскинул бровь:

— А почему это ты не хочешь меня содержать?

Сун Шиань: «?»

Этот вопрос застал его врасплох.

«У этого человека с головой всё в порядке? Разве проблема в содержании? Я же ему смерти желал! И как мне на такое отвечать?!»

«Типичный босс — логика вывернута наизнанку! Наверняка в голове вместо извилин прямая кишка, раз так всё закручено!»

Несмотря на внутреннюю ругань, на лице Сун Шианя отразилось смиренное почтение. Он принялся льстить:

— Вы обладатель миллиардного состояния, красивы, мужественны... женщины, мечтающие быть рядом с вами, выстроились бы в очередь отсюда до самой Франции. Разве я смею о таком помышлять?

Лу Минъюй опустил глаза и не стал развивать тему. Он просто скомандовал:

— В компанию.

Сун Шиань с облегчением выдохнул.

К счастью, властный босс оказался не из мелочных.

Офис «Лу корпорейшн», кабинет президента.

Едва войдя, они увидели Тан Жуань.

Сегодня она была во всём белом, длинные черные волосы рассыпались по спине, глаза покраснели от слез.

Сун Шиань аж вздрогнул: в таком виде, да в темном углу — чистая Садако из «Звонка».

Тан Жуань не отрываясь смотрела на Лу Минъюя, и в её глазах снова начали скапливаться слезы, которые беззвучно покатались по щекам.

Как и положено главной героине, она была красавицей, и сцена с «плачущей прелестницей» выглядела весьма душещипательно.

Лу Минъюй лишь слегка нахмурился:

— Это мой кабинет. Входить сюда без доклада запрещено всем, кроме помощника Суна.

Холодная фраза мгновенно пресекла все заготовки, которые Тан Жуань собиралась выдать.

Она открыла рот, но слова застряли в горле.

Сун Шиань: «Ну и сухарь! Как теперь героине разговор начинать?!»

Но Тан Жуань не сдавалась. Сделав пару шагов вперед, она всхлипнула:

— Гендиректор Лу, вчера вечером... вы же всё видели! Почему вы мне не помогли?

«Вчера вечером?»

Сун Шиань вчера был слишком пьян. Он помнил, как приставал к боссу, но всё остальное напрочь вылетело из головы.

Он с любопытством уставился на парочку.

Лу Минъюй ответил всё так же сухо:

— Вы всего лишь сотрудница компании. Чем вы занимаетесь в нерабочее время — ваше личное дело.

— Но меня же чуть не обидели! — воскликнула Тан Жуань, прижимая руки к груди. Слезы потекли с новой силой.

Воистину, женщина создана из воды — стоит нажать на кнопку, и поток обеспечен.

Лу Миньюй: «...»

Опять на него пытаются навесить чужую вину.

Терпение его лопнуло:

— Вы сами решили работать в клубе. Я что, должен следить за вами двадцать четыре часа в сутки? Тан Жуань, вы спасли мою бабушку, и если вам что-то нужно — говорите прямо.

Тан Жуань затрясла головой:

— Мне ничего не нужно! Я спасала её не ради денег!

Она выглядела так, словно её смертельно оскорбили.

Сун Шиань задохнулся от возмущения.

В старых романах про властных боссов судьба героини всегда была одна трагичнее другой!

«У неё же мать в больнице ждет денег на операцию! Брату нужно платить за учебу! Отец задолжал сотни тысяч и в бегах!»

«Боже мой, в такой ситуации — и ломаться?! Попросила бы сразу пару миллионов, и все проблемы решены!»

«Даже мне за неё обидно!»

Лу Миньюй отрезал:

— Мне нужно работать. Выйдите.

От этих холодных слов Тан Жуань пошатнулась, но, бросив на него последний взгляд, всё же вышла.

Лу Миньюй потер виски.

Сейчас Тан Жуань была для него как священная корова: и выставить нельзя, и связываться не хочется.

Наступил конец рабочего дня. Сегодня Сун Шианю наконец-то не пришлось задерживаться.

Радостно отметившись на выходе, он поспешил домой.

Вечером он договорился со своим другом Чэнь Цзяшу посидеть в уличном кафе.

Они были соседями по комнате в университете и после выпуска оба остались работать в Хайчэне.

Чэнь Цзяшу учился на медиа-факультете, но стал не актером, а менеджером. За эти годы он вполне преуспел.

Еще не дойдя до кафе, Сун Шиань почувствовал густой аромат шашлычков.

Сглотнув слюну, он заказал гору своей любимой еды.

Чэнь Цзяшу уже ждал за столиком. Одетый в светлое пальто, в очках в тонкой оправе, он выглядел весьма элегантно и интеллигентно.

Сун Шиань плюхнулся на стул и, окинув друга взглядом, усмехнулся:

— Слушай, а ты с каждым разом всё краше и краше.

Чэнь Цзяшу проигнорировал комплимент, открыл бутылку холодной колы и спросил:

— Как это ты сегодня свободен? Вроде говорил, что завален работой.

Рядом с другом Сун Шиань не выдержал и начал жаловаться:

— В последнее время мой босс будто беленой объелся: заставляет меня батрачить допоздна из-за всякой ерунды. Сегодня вот чудом вырвался.

Чэнь Цзяшу мягко улыбнулся:

— Может, он просто тебя ценит?

Сун Шиань поджал губы, явно колеблясь.

Заметив его нерешительность, Чэнь Цзяшу спросил:

— Что такое? Еще что-то случилось?

Сун Шиань помедлил, а потом придвинулся ближе и зашептал:

— Я вчера напился и... приставал к боссу.

Чэнь Цзяшу на секунду опешил:

— Твой босс ведь мужчина, я не путаю?

Сун Шиань кивнул:

— Мужчина.

Чэнь Цзяшу поднял большой палец вверх:

— Ну, ты смельчак.

— Перестань зубоскалить! Помоги лучше придумать, что делать. Я теперь как на иголках, боюсь, что Лу Миньюй мне это припомнит, — сокрушался Сун Шиань.

Он и позвал друга в надежде на дельный совет.

<http://bllate.org/book/18972/1863985>